

Социоэкономика труда и предпринимательства как перспектива развития экономики труда

Socioeconomics Labour and Entrepreneurship As the Prospect of the Development of Labour Economics

Алексеев О.А.

Получено: 08.09.2016 г. Одобрено: 28.09.2016 г. Опубликовано: УДК 331.101. DOI: 10.12737/22292

Алексеев О.А.

к.ф.н., доцент, кафедры социологии труда и экономики предпринимательства, института экономики, финансов и бизнеса, Башкирского государственного университета. Адрес: Уфа, ул. К. Маркса 3/4, к.308. Телефон: 229 96 07. Email: aleksoa@yandex.ru

Alekseyev, OA

PhD, Associate Professor, Chair of Labour Sociology and Business Economics, Institute of Economics, Finance and Business, Bashkir State University. Address: 3/4 Karl Marx Street, apt.308, Ufa 450076, Republic of Bashkortostan, Russia. Telephone: 229 96 07. Email: aleksoa@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы формирования современной предметной области социально-экономических исследований труда и предпринимательства в системе наук о труде. Обосновывается необходимость разработки единого социоэкономического подхода к исследованию проблем труда и предпринимательства и создания единой теории труда и предпринимательства.

Ключевые слова: предметная область исследований труда, социоэкономическая теория труда и предпринимательства

Abstract: The problem of forming the up-to-date knowledge domain of socioeconomic Labour and entrepreneurship research in labour science system is considered. The necessity of the development of a unified socioeconomic approach to labour and entrepreneurship problems research and labour and entrepreneurship theory is justified.

Keywords: the knowledge domain of labour research, socioeconomic labour and entrepreneurship theory.

В нашей стране проблемам труда традиционно придавалось большое значение. Свидетельством тому выступает число научных дисциплин о труде, сохранившихся в новом общероссийском классификаторе специальностей высшей научной квалификации ОК017-2013: экономика труда (экономические науки); психология труда, инженерная психология и эргономика (психологические, технические науки); медицина труда (медицинские и биологические науки), трудовое право (юридические науки), охрана труда по отраслям (технические науки). Тем не менее, одна из базовых социальных наук о труде - социология труда, существовавшая ранее в разделе социологических наук как отдельная научная дисциплина, уже в научном классификаторе ОК 017-94, введенном в 1995 году [9], была «поглощена» экономической социологией, а экономика труда, согласно номенклатуре специальностей научных работников утвержденной приказом Министерства образования и науки РФ в 2009 г., заняла скромное место среди других экономических наук в обширном блоке «экономика и управление народным хозяйством».

Как известно, на начальных этапах развития экономики и социологии трудовая парадигма явилась одной из господствующих парадигм развития социального научного знания. Трудовые теории стоимости доминировали в классической политэкономии. Учение К. Маркса, представляя собой теорию общественного развития, одновременно являлось наиболее влиятельной теорией труда, а самого Маркса на Западе многие авторитетные ученые считают создателем непревзойденной до сих пор философии труда [20, s. 5]. Работы классиков социологической мысли - К. Маркса, М. Вебера, В. Зомбарта, Э. Дюркгейма, в которых труд играл

основополагающую роль для конструирования социальной реальности, послужили фундаментом, на котором на протяжении более века выстраивалось здание методологии исследований индустриального общества. В трудах последующих поколений социологов данный тип общества, обеспечивавший массовую занятость простого, репродуктивного труда, получил характеристику как «трудовое общество», подчеркивающую труд еще и в качестве основополагающего элемента культуры.

Культурологи и социологи первые осознали грядущие общественные трансформации, связанные с сокращением объема труда в производственной сфере общества и изменением социальной роли труда. Вслед за культурологами и социологами с 60-х годов прошлого века предрекавшими «уход труда из общества», «смерть труда», «деградацию труда» (Ж. Бодрийяр, Р. Дарендорф, А.Горц, Д.Белл, А.Турен, К.Оффе, О.Тоффлер, У.Бек, П.Козловски и др.) об «исчезновении труда» заговорили экономисты. Однако, если шокирующий концепт «смерти труда» с позиции культурологов должен был стимулировать поиск ответов на исторические вызовы технического и социального прогресса и вернуть изменяющийся феномен труда в центр научного дискурса, то некоторые экономисты поняли «прощание с трудом» слишком буквально.

Не миновали эти веяния и российское общество. В конце 80-х - начале 90-х гг. советское обществознание, в том числе социология труда, оказались перед лицом вызовов, на которые не сумели дать адекватный ответ. С начала 90-х годов, когда отечественное обществознание предприняло попытку переосмысления марксистского наследия, завершившееся впоследствии разрывом с советской школой марксизма, социальные проблемы труда были отодвинуты на задний план, уступив место комплексу проблем переходной экономики и становления рынка труда. Понятие «труд» исчезло из экономических словарей и энциклопедий.⁹ В существенно сузившемся поле исследований проблем труда возобладал эконометрический подход, определяемый устремлениями приверженцев *economics*, выстроить экономическую теорию труда по модели курса *Labor economics*, преподаваемого в западных университетах. [Колосницына М.Г., 1998; Рощин С.Ю., Разумова Т.О., 2000; Мазин А.Л., 2002, 2012]. В качестве основного объекта исследования экономики труда стал выступать рынок труда. Приверженцы данного направления видят экономику труда как наиболее «чистую» и позитивную экономико-трудовую науку среди всех наук о труде. «Поведение предприятий и индивидов рассматривается в ней как экономическое поведение, определяемое прежде всего соотношением выгод и потерь, а не существующими нормами и традициями. Все другие науки о труде содержат существенную неэкономическую составляющую» [17, с. 6]. При этом выражаются претензии на общеметодологический статус экономики труда, призванной выступать в качестве теоретической основы всех других наук о труде. Хотя отдельными авторами признается благотворный характер взаимодействия экономики труда с различными неэкономическими дисциплинами, в целом экономисты не склонны усиливать подобное сотрудничество, опасаясь «размывания» собственной методологической основы.

Однако развитие экономики труда, на наш взгляд, невозможно без углубления междисциплинарного взаимодействия с науками неэкономического профиля, в частности с социологией. Целый ряд новых феноменов, рожденных трансформацией современного труда – «дистанционный труд», или «теледоступ» (Дж. Найлс), «кочевничество» (О.Тоффлер), «цифровой барьер» (М. Кастельс), «нарастание сложности и относительная декавалификация работников» (Дж. Ходжсон), «нестабильность занятости и амбивалентность социальных ролей», «неопределенность жизненных стратегий и экзистенциальная прекаризация» (М. Риччери), возникновение «текущих» социальных структур общества - «когнитариат» (О.Тоффлер), «прекариат» (Гай Стэндинг) и т.п. - можно изучать только совместными усилиями экономистов и социологов. Правда, справедливости ради следует заметить, что отвлечение научного дискурса от социальной проблематики труда оказалось недолгим. Верно замечено, что новое представление о труде создается в периоды

⁹ В Новой экономической энциклопедии, адресованной всем, «кто хотел бы лучше разобраться в вопросах экономики», рубрики труда нет. «Структура финансово-экономических отношений общества» в предметном указателе есть, «теневая экономика» - есть, а труда – нет. (См.: Румянцева Е.Е. Новая экономическая энциклопедия. 2-е изд. – М., 2006. – С. 801-802; Новая экономическая энциклопедия. 4-е изд., 2011).

кризисов, по образному выражению Е.А. Климова, в «часы пик» истории [4], когда возникает необходимость осмысления и освоения новой социальной реальности. Весьма показательным в этом плане является призыв к коллегам-трудовикам, начать разработку концепции и структуры «новой экономики труда» и как науки, и как системы инструментов для практических решений. Подчеркивается, что особую значимость приобретает совершенствование методологической основы познания современных проблем труда, включающей в себя систему новых принципов, методов, новый терминологический аппарат и т.п. [Колосова Р.П., Бобков В.Н., с. 13].

В данном призыве явно просматривается один из основополагающих принципов нового подхода - сбалансированность рыночных и социальных механизмов социально-экономической системы в целях устойчивого развития. О новом запросе к теории труда говорят хотя бы те изменения, которые затронули проблематику грантовых исследовательских тем Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) за последние семь лет.¹⁰

год	Направление по классификатору РГНФ	
	02-Экономические науки	03-Общественные науки
2010	Рынок труда; миграция населения; движение рабочей силы; проблемы занятости; преодоление трудовой бедности	Рабочая молодежь сегодня: учеба, работа, социальное самочувствие; символическое потребление на рынке труда
2011	Политика занятости; прогнозирование молодежного рынка труда; формирование трудовых ресурсов региона; рынок образования и рынок труда; проблемы трудовых ресурсов и снижения уровня жизни населения; достойный труд как основа стабильного общества; мониторинг социально-трудовых отношений; здоровье населения как компонента трудового потенциала; рыночная оценка труда; влияние внешней миграции на систему социально-трудовых отношений; влияние социально-трудовой мобильности на воспроизводство трудового потенциала; политика оплаты труда	Феномен отчуждения работников в системе трудовых отношений; «фриланс» как новая форма наемного труда; динамика развития и социально-статусные позиции рабочих в современном российском обществе
2012	Потенциал аграрного труда в решении проблемы продовольственной независимости; трудовая миграция, оценка качества трудовой жизни населения регионов; экономико-социологическое обследование воспроизводства	Мотивация родительского (репродуктивного) труда; трудовые ресурсы; занятость и человеческое развитие; нелегальная трудовая
	трудового потенциала; моделирование мотивации и стимулирования трудовой деятельности работников промышленных предприятий; оценка и материальное стимулирование сельскохозяйственного труда; профессиональное становление молодежи	миграция; рынок труда как индикатор трансформации социальной структуры российского общества; жизненные стратегии молодежи российской глубинки
2013	Взаимодействие систем занятости и образования, моделирование поведения предприятий в сфере занятости и оплаты труда, эффективная модель трудоустройства выпускников вуза	Трансформация отношения к труду в современном обществе; проблема «конца труда»; проблема свободного времени; феномен «праздного образа жизни» в контексте российской истории и современных реалий;

¹⁰ Отобраны автором с помощью ресурса ИС РГНФ по категории «труд» на сайте www.rfh.ru; поиск по проектам, поддерживаемым РГНФ.

		формирование трудовых установок студенческой молодежи; трудовые ценности рабочих промышленных предприятий; нестандартные формы занятости в рыночных условиях
2014	Качество трудовых ресурсов; оценка трудовой эффективности осужденных как социально-экономической основы функционирования уголовно-исполнительной системы; интеллектуальный труд как фактор инновационного развития; комплексные исследования проблем повышения производительности и результативности труда; труд и окружающая среда; развитие экологически ориентированного рынка труда, создание «зеленых» рабочих мест	Правовое регулирование дистанционного труда; наемный труд и прекаризация труда; труд и досуг рабочих; социальная адаптация и интеграция трудовых мигрантов
2015	Развитие социальных институтов регулирования рынка труда молодежи; социальные факторы экономического неравенства; воспроизводство трудового потенциала	Профессиональное призвание как источник трудовой мотивации; фрилансеры (социальная защищенность, стабильность, ценности)
2016	Противоречия неустойчивой занятости, проблемы становления социального предпринимательства, доверие в социально-трудовых отношениях	Социальный капитал организации как фактор модернизации промышленности, его связь с установками и трудовым поведением работников; неформальная занятость на рынке удалённой работы

Можно заметить, что чисто рыночная проблематика в последние годы уходит из предметного поля российских исследований проблем труда. Все больше исследователями выбираются темы социально-экономического звучания, причем по обоим тематическим направлениям – экономических и общественных наук.

Представляется продуктивным для развития экономики труда расширение её предметной области исследования за счет включения процессов, механизмов и явлений ранее не имевших прямого к ней отношения, но неожиданным образом, обнаружившим взаимосвязь с современными изменениями в содержании и характере труда, например, социальная прекаризация, амбивалентность социальных ролей и т.п. С другой стороны, это потребует обновления методического и методологического инструментария исследований. На уровне теории — это может означать пересмотр и усложнение базовых концептуальных моделей за счет, например, введения дополнительных значимых параметров, характеризующих взаимосвязи и механизмы взаимного влияния экономических и социальных процессов.

Первым шагом может служить признание двойственности предмета экономики труда - признание труда как сложного социально-экономического процесса, в котором обнаруживается не только технико-технологическая, технико-организационная и экономическая стороны, связанные с созданием и потреблением стоимости, но и тесная взаимосвязь технико-экономического и социального, в которой труд выступает генетической основой создания и изменения как социальных форм организации труда, так и социальных форм организации жизни. Базовые основы социально-экономического подхода были заложены К. Марксом и, если в ряду экономических предпосылок и выводов современные экономисты могут указать на слабые места марксовской теории, то его социально-экономическая методология имеет бесспорную ценность, тем более, если преодолевает односторонность современных социэкономических моделей, отдающих

предпочтение исследованию одностороннего влияния социальных процессов на экономику¹¹. «...Социальное отношение, производственное отношение, - подчеркнул К. Маркс, - фактически является еще более важным результатом процесса, чем его материальные результаты» [7, с. 260]. Рассмотрение труда как общественного процесса, получившее методологическое обоснование в работах К. Маркса, дает необходимую направленность для социально-экономического анализа проблем труда и основу для структурирования расширяющейся предметной области социально-экономических исследований труда [1].

Следующим шагом, усложняющим концептуальную модель труда может служить введение параметра власти. В реальной экономике между экономическими субъектами идет беспрестанная борьба за присвоение, удержание и перераспределение средств контроля над факторами производства (трудом, капиталом и т.д.). В этой борьбе одни группы субъектов пытаются подчинить себе другие и добиться доминирования, не ограничиваясь чисто экономическими способами. Чем большим набором управленческих функций и средств контроля над ресурсами и факторами овладевает субъект, тем больше его влияние на экономический механизм, тем большую экономическую силу и власть он приобретает. Соответственно, тем эффективнее для него процесс отчуждения и присвоения стоимости и перенастройка экономической системы в своих интересах, в том числе и для извлечения ренты. Как справедливо указывает Ч. Андертон, «экономическая теория «мэйнстрима» по сложившейся традиции долгое время игнорировала влияние возможностей присвоения, или принудительного отчуждения на процессы производства и обмена. Однако в реальности эти экономические действия смешаны друг с другом». [19, р. 166]. Отсюда Андертон считает важным пересмотреть все базовые экономические понятия и аналитические переменные (производство, потребление, рынок, стоимость, относительная цена) с учетом возможностей неправомерного присвоения и, соответственно, необходимых затрат на защиту, включая стоимость средств нападения и ведения конфликтных действий.

Особый интерес в этом плане для расширяющейся области социально-экономических исследований труда может представлять амбивалентность социально-экономической позиции предпринимательства. Предпринимательство следует понимать, как особый вид исторически сформировавшейся экономико-трудовой деятельности [1, с. 9] и должно быть включено в предметное поле исследований труда. Оно возникло в ответ на общественную потребность в выявлении неудовлетворенного спроса и удовлетворения растущих потребностей людей путем организации производства. Рассматриваемая в данном аспекте предпринимательская деятельность предстает как элемент системы разделения труда и общественного производства, и не противостоит труду как продуктивной деятельности. Но это отнюдь не исключает противоречия между трудом и предпринимательством в других отношениях. Внутреннее противоречие предпринимательства имеет своим началом стоимостную функцию труда, направленную на создание стоимости с целью ее присвоения в денежной форме, а не в форме потребительной ценности. Эта исторически-новая функция труда легла в основу «абстрактной формы самогенерирующегося роста» [11, с. 105] капиталистического рыночного производства, а предпринимателя сформировала как его главную движущую силу. Современная предпринимательская практика дает массу примеров, когда в погоне за прибылью разрушаются основы хозяйственной жизни целых стран и народов, когда альтернативой увеличения конкурентоспособности посредством наращивания качественных характеристик производственного капитала (новая техника, технологии, профессиональные знания и компетентность персонала, совершенствование архитектуры бизнеса и т.п.) становится использование недобросовестных приемов. Казалось бы, и в последнем случае имеем сходный набор признаков предпринимательства: риск, изобретательность, стремление к извлечению прибыли. Имеет место даже своеобразное «новаторство» в ведении подобного «бизнеса». Если исходить из «чистого» (выхолощенного) функционального подхода, суммируя лишь набор

¹¹ При этом обратное воздействие экономики на социальные процессы выпадает из поля зрения. Достаточно глубокий и содержательный разбор ограничений социэкономике в варианте, предложенном Международным обществом развития социэкономике (SASE) и его основателем А. Этциони см.: Шабанова М.А. Социэкономика и экономическая социология: точки размежевания и интеграции, 2005.

функциональных признаков, подобного рода «деятели» вполне могут попасть в категорию предпринимателей, хотя на деле они не развивают, а, наоборот, разрушают экономический механизм, не созидают, а растрачивают общественную стоимость. Активность подобного рода предпринимателей-хищников (predators) может приводить как к прямым потерям созданной стоимости, так и к косвенным в результате нарушения рыночной ценовой координации (т.е. порче рыночного механизма оценки ресурсов, ведь, как известно, действительная цена ресурса на рынке определяется его наилучшим альтернативным использованием). Иными словами, их активность носит энтропийный для социально-экономической системы характер [2, с. 10]. Характер предпринимательской активности - созидательный или разрушительный - существенно зависит от мотивации, определяющей направленность в выборе тех или иных форм ведения бизнеса, тех или иных форм наращивания конкурентных преимуществ и т.д. Мотивация, как известно не может быть прерогативой рыночного и формально-правового регулирования. В силу этого единая социоэкономическая теория труда и предпринимательства не может основываться на позитивистской экономической теории труда. «Социоэкономика является одновременно позитивной и нормативной наукой. Иными словами, она не выдает себя за сугубо позитивную науку, а открыто говорит о своей причастности к политике и стремится осознать нормативные последствия своей работы» [Этциони, 2002]. Социоэкономическая парадигма совершенно справедливо отводит важное место моральным обязательствам, социальным ожиданиям и властным отношениям, которые влияют на поведение экономических акторов. В оценках характера предпринимательской активности и труда, или в ходе планирования и разработки социально-экономической политики следует выходить на более широкий круг экономических, социальных, морально-нравственных параметров воспроизводства хозяйственной и общественной системы. Анализ экономической эффективности принимаемых решений должен, как минимум дополняться анализом социальной эффективности и руководствоваться принципами устойчивости и социальной сбалансированности.

Итак, в центре внимания общей теории труда и предпринимательства, на наш взгляд, должна находиться социально-экономическая сущность труда, а также характер и содержание общественного труда, законы развития и функционирования общественного труда и предпринимательской деятельности. Социоэкономический анализ должен быть не односторонним, а двусторонним, исходить из тесной «взаимосвязи экономики и общества» на всех уровнях социально-экономической системы. [16, с. 21] Например, характер функционирования интегрированного капитала (финансового, производственного, человеческого, социального) должен оцениваться в параметрах его опредмечивания в качествах населения и работников, показателях уровня и качества жизни, социальной инфраструктуры и т.п., и обратно, характер распредмечивания (освоения знаниеёмких технологий, техники, новых форм организации труда и производства) должен получать стоимостную оценку с позиций эффективности приращения и обращения капитала. При этом, как двойственная экономическая наука, социоэкономика труда должна владеть и *позитивистским* методическим аппаратом экономической теории труда для экономической оценки (с точки зрения соотношения затрат и результатов) последствий влияния социальных изменений и трансформаций на сферы труда, занятости и предпринимательства, и методологией нормативного социального проектирования [10, с. 49] и оценки социальной эффективности экономических решений.

Литература

1. Алексеев О.А., Мухаметлатыпов Ф.У. Социоэкономическая модель труда и предпринимательства: Монография. – Уфа: РИО БашГУ, 2005. – 278 с.
2. Алексеев О.А. Стоимостное противоречие предпринимательства: системные и ценностно-мотивационные основания разрешения и созидания // European Social Science Journal. - № 3. - 2015. - С. 7 – 12.
3. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура: Пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 458 с.
4. Климов Е.А. Введение в психологию труда. – М.: Культура и спорт, ЮНИТИ, 1998. - 350 с.

5. Колосова Р.П., Бобков В.Н. Современные подходы к экономике труда // Уровень жизни населения регионов России. 2013. № 6 (184). С. 25–37.
6. Колосницына, М. Г. Экономика труда: учеб.пособие для студентов бакалавриата экон.вузов / М.Г.Колосницына. - М. : Магистр, 1998.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., изд. 2-е. – Т.46. – Ч.1.
8. Мазин А.Л. Экономика труда: уч. пос. для вузов, обуч. По спец-ти 080104 «Экономика труда. - 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 623 с.
9. "Общероссийский классификатор специальностей высшей научной квалификации. ОК 017-94" (утв. Постановлением Госстандарта РФ от 26.12.1994 N 368) (Дата введения 01.07.1995) [Электронный ресурс] <http://www.base.consultant.ru>
10. Пушкарева Г.В. Технологии социального проектирования в процессе реформирования государственной службы // Общественные науки и современность. – 2011. - № 4. – С. 44 – 51.
11. Режабек Е.Я. Капитализм: проблема самоорганизации: монография. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 2004. – 320 с.
12. Риччери М. Социальная прекаризация и устойчивое развитие: размышления на тему опасных противоречий // Уровень жизни населения регионов России. - № 1(195). – 2015. – С. 3-37.
13. Рощин С.Ю., Разумова Т.О. Экономика труда: экономическая теория труда: Учебное пособие, — М.: ИНФРА-М, 2001. – 400 с.
14. Тоффлер О. Прогнозы и предпосылки // Социологические исследования. – 1987, № 5. – С. 118 – 131.
15. Ходжсон Дж. Социально-экономические последствия прогресса знаний и нарастания сложности // Вопросы экономики. – 2001, № 8. – С. 33 - 45.
16. Шабанова М.А. Социоэкономика и экономическая социология: точки размежевания и интеграции // Экономическая социология: электронный журнал.– 2005. – Т. 6. - №5. – С. 12–27.
17. Экономика труда: краткий курс /Под. ред. Н.А.Горелова. – СПб.: Питер, 2007.
18. Этциони А. Социоэкономика: дальнейшие шаги / Пер. М.С. Добряковой // Экономическая социология.- 2002.- Т.3.- №1.-С.65–71 / [Электронный ресурс]– Режим доступа.–URL: https://ecsoc.hse.ru/data/2011/12/08/1208205033/ecsoc_t3_n1.pdf#page=65
19. Anderton C. H., Anderton R.A. and Carter J.R. Economic activity in shadow of conflict // Economic Inquiry. – 1999. – V. 37. – Issue 1.
20. G.Mikl-Horke. Organisierte Arbeit. Einfuehrung in die Arbeitssoziologie.- Muenchen, Wien, 1984.
21. Standing, G. The Precariat – The New Dangerous Class. London: Bloomsbury, 2014.

References

1. Alekseev O.A., Mukhametlatypov F.U. Sotsioekonomicheskaya model' truda i predprinimatel'stva: Monografiya. – Ufa: RIO BashGU, 2005. - 278 s.
2. Alekseev O.A. Stoimostnoe protivorechie predprinimatel'stva: sistemnye i tsennostno-motivatsionnye osnovaniya razresheniya i sozidaniya // European Social Science Journal. - № 3. - 2015. - S. 7 – 12.
3. Kastel's M. Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo, kul'tura: Per. s angl. pod nauch. red. O.I. Shkaratana. – М.: GU VShE, 2000. – 458 s.
4. Klimov E.A. Vvedenie v psikhologiyu truda. – М.: Kul'tura i sport, YuNITI, 1998. - 350 s.
5. Kolosova R.P., Bobkov V.N. Sovremennye podkhody k ekonomike truda // Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii. 2013. № 6 (184). S. 25–37.
6. Kolosnitsyna, M. G. Ekonomika truda: ucheb.posobie dlya studentov bakalavriata ekon.vuzov / M.G.Kolosnitsyna. - М. : Magistr, 1998.
7. Marks K., Engel's F. Soch., izd. 2-e. – Т.46. – Ch.I.
8. Mazin A.L. Ekonomika truda: uch. pos. dlya vuzov, obuch. Po spets-ti 080104 «Ekonomika truda. - 3-e izd., pererab. i dop. – М.: YuNITI-DANA, 2012. – 623 s.
9. Obshcherossiyskiy klassifikator spetsial'nostey vysshey nauchnoy kvalifikatsii. ОК 017-94" (utv. Postanovleniem Gosstandarta RF ot 26.12.1994 N 368)

10. Pushkareva G.V. Tekhnologii sotsial'nogo proektirovaniya v protsesse reformirovaniya gosudarstvennoy sluzhby // *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. – 2011. - № 4. – S. 44 – 51.
11. Rezhabek E.Ya. Kapitalizm: problema samoorganizatsii: monografiya. Rostov-na-Donu: Izd-vo Rostovskogo un-ta, 2004. – 320 s.
12. Richcheri M. Sotsial'naya prekarizatsiya i ustoychivoe razvitie: razmyshleniya na temu opasnykh protivorechiy // *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii*. - № 1(195). – 2015. – S. 3-37.
13. Roshchin S.Yu., Razumova T.O.. *Ekonomika truda: ekonomicheskaya teoriya truda: Uchebnoe posobie*, — M.: INFRA-M, 2001. – 400 s.
14. Toffler O. Prognozy i predposylki // *Sotsiologicheskie issledovaniya*. – 1987, № 5. – S. 118 – 131.
15. Khodzhsion Dzh. Sotsial'no-ekonomicheskie posledstviya progressa znaniy i narastaniya slozhnosti // *Voprosy ekonomiki*. – 2001, № 8. – S. 33 - 45.
16. Shabanova M.A. Sotsioekonomika i ekonomicheskaya sotsiologiya: tochki razmezhevaniya i integratsii // *Ekonomicheskaya sotsiologiya: elektronnyy zhurnal*.–2005.–T.6.-№5. – S. 12–27.
17. *Ekonomika truda: kratkiy kurs* /Pod. red. N.A.Gorelova. – Piter. , 2007. – 208 s.
18. Ettsioni A. Sotsioekonomika: dal'neyshie shagi / Per. M.S. Dobryakovoy // *Ekonomicheskaya sotsiologiya*.- 2002.- T. 3. - № 1. - S. 65 – 71.
19. Anderton C. H., Anderton R.A. and Carter J.R. Economic activity in shadow of conflict // *Economic Inquiry*. – 1999. – V. 37. – Issue 1.
20. G.Mikl-Horke. *Organisierte Arbeit. Einfuehrung in die Arbeitssoziologie*.- Muenchen, Wien, 1984.
21. Standing, G. *The Precariat – The New Dangerous Class*. London: Bloomsbury, 2014.